

— Сэр? — Ник Фьюри, не отрывая взгляда, смотрел на записку, лежащую перед ним. Казалось, он изучал ее уже целую вечность, хотя прошло всего несколько минут. "Она была очень милой и красивой! — мысленно усмехнулся Фьюри. — Он мог говорить только об агенте Тринадцать. К сожалению, ее чары на меня не действуют, как и чары Черной Вдовы". Он знал о планах Романовф использовать ее в качестве приманки. Хуже того, он, похоже, знал о существовании Щ.И.Т.а. Фьюри не мог понять, как такое вообще возможно. Щ.И.Т. был засекречен даже от ЦРУ. Только президент США и другие мировые лидеры знали о его существовании. "В связи с этим возникают вопросы о том, кто и как рассказал ему о Щ.И.Т.е. — Фьюри вслух прочитал записку. — Я был бы признателен, если бы вы обратились ко мне лично по вопросам, касающимся меня". Он ни за что не стал бы приближаться к потенциальному врагу. Фьюри не был настолько глуп. Даже если бы этот Гарри не был Усиленным, риск был слишком велик. Он точно не собирался встречаться с кем-то, кто передал ему записку таким угрожающим образом. Он мог просто отдать записку агенту Бартону, чтобы тот передал ее "Гарри". Фьюри всё ещё не мог понять, как ему поступить. "Вы знаете, где меня найти, Гарри". Ник мог сказать, что Гарри не боится Щ.И.Т.а. Никакого страха или даже настороженности. Он вел себя совершенно беззаботно, как будто последствия его действий не имели значения. Как будто он знал, что спецназ не сможет его поймать. — Немедленно заблокируйте это место! — крикнул Фьюри. Зазвучал сигнал тревоги, и агенты по всей комнате бросились на свои позиции. И вдруг более половины экранов компьютеров в комнате погасли. — Сэр, наша система отключена, — сообщила техник. — Отключена? — опасным тоном повторил Фьюри. — Да, сэр, все отключено. Камеры, микрофоны, замки. Все просто отключилось. Мы ослепли, — ответила она. — Поднимите их, — сказал Фьюри с едва сдерживаемой яростью. Фьюри посмотрел на монитор системы безопасности, но увидел лишь черный экран. Этого не могло быть. У Щ.И.Т.а была самая лучшая система безопасности в мире, и она была выведена из строя без их ведома. — Немедленно верните нас в сеть! — приказал Фьюри. В этот момент на мостик, осторожно держась за челюсть, вошел агент Ситвелл. — Сэр, у нас нарушение, — сказал он без предисловий. Гарри на мгновение замер, услышав сигнал тревоги, а затем быстро наложил замораживающие чары на раздражающий клаксон, чтобы заглушить его. Гарри выдернул USB-кабель из украденного телефона и скрылся в комнате для совещаний, наложив на всякий случай чары разочарования и "Заметить меня - нет". Чувствуя себя немного нахальным, он положил телефон прямо посреди лотка с клавиатурой на столе, подложив под него клочок бумаги, после чего аппарировал на улицу. Гарри немного посидел на вершине башни, наслаждаясь запахом океанского бриза: до своего путешествия через портал он ни разу не был у океана. Он вспомнил, как мечтал побывать там, когда туда отправлялись Дурсли, — редко, правда, вместе с ними, но хотя бы рядом с ними. Когда они возвращались, Дадли хвастался, что сделал самый большой замок из песка на пляже. Он так завидовал тому, что Дадли досталось всё, а ему остались объедки, когда повезло. И Хогвартс этому совсем не способствовал. Мерлин запретил им устраивать такие революционно маггловские мероприятия, как экскурсии. Теперь он наконец-то был свободен. Свободен делать то, что хочет. Ощущение было приятным и в то же время странным. Гарри знал, что и его заклинания, и временная приостановка работы системы безопасности скоро перестанут действовать. Будет лучше, если он уйдёт поскорее, если он не хочет сражаться с небольшой армией. Гарри еще раз трансформировал себя в форму беркута и полетел в сторону города и своей квартиры. Ему нужно было просмотреть информацию, полученную из телефона Фьюри. А еще ему нужно было увидеть вот это: "Тони Старк". Гарри взмахнул крыльями и взмыл в облака. — Сэр, наша система снова работает, — доложила техник, когда мониторы ожили. — Соедините меня с агентом Хилл, — приказал Фьюри. — Понял, — ответила техник. Хилл появилась на командном мостике с неизменным профессиональным выражением лица. Непродолжительные сигналы тревоги предупредили ее о проблеме, но один взгляд на босса подсказал ей, что дело не ограничивается простой "проблемой". — Прочтите это, — сказал Фьюри, протягивая ей записку. Хилл взяла ее и прочла, при этом с ее лица исчезла краска. — Сэр, как? — спросила она, слегка скривившись. — Двумя

способами. Оба тревожные. Один из них заключается в том, что на борту находится предатель, которому удалось осуществить подмену. Второй, еще более серьезный... это то, что этот Гарри сумел проникнуть на борт и подменить записку и мой телефон без моего ведома, — Фьюри говорил с холодной яростью. Агент Хилл ничего не ответила, понимая, на что намекает директор. И то, и другое было невероятно серьезным нарушением безопасности. — Немедленно соберите всех, кто знает о "Гарри", в конференц-зале. Мы должны немедленно выяснить, кто вызвал нарушение. Как только агент Ситвелл закончит работу с художником-рисовальщиком и получит фоторобот нападавшего, мы будем знать больше, — заявил Фьюри. — Понятно, — Хилл снова стала деловой. Через пять минут вся та же группа, что и на предыдущей встрече, за исключением Ситвелла, была собрана в охраняемой комнате, по периметру которой стояли несколько вооруженных охранников. Вошел Фьюри, выглядевший так, словно он был настроен по-деловому. Даже больше, чем обычно. — Примерно в четверть четвертого пополудни, не более десяти минут назад, у нас произошел серьезный сбой в системе безопасности, — Фьюри говорил медленным голосом, приковывая к себе пристальное внимание каждого агента в комнате. — Это была, по сути, самая серьезная брешь в системе безопасности, с которой мы когда-либо сталкивались, поскольку она включала в себя проникновение и успешную кражу неизвестного, известного только как "Гарри", неизвестного, которого мы отслеживаем уже более двух лет. Вот почему вас всех вызвали. Вы единственные на борту, кто обладает знаниями и доступом к этой информации. Если среди нас сидит предатель, — он сделал паузу, чтобы дать собравшимся возможность с тревогой посмотреть друг на друга. — то, думаю, само собой разумеется, что этому человеку или людям будут предъявлены серьезные обвинения и, скорее всего, тюремное заключение за измену. Говорите сейчас, и вы получите смягчение приговора. Фьюри стоял перед залом, его циклопический взгляд сканировал собравшихся в поисках хоть какой-то реакции возможного предателя. Никто не произнес ни слова. Неловкое шевеление в зале, но ни один из агентов не выдал себя. Фьюри, сжав кулаки, обдумывал события дня. К нему обращались лишь несколько агентов, но ни один из них не был рядом во время кражи. Значит, только одно... — Раз никто не признается, значит, ситуация куда серьезнее. Единственное объяснение — "Гарри" пробрался на геликарриер и совершил кражу сам. Шепот прокатился по залу, словно подтверждая его догадки. В этот момент в зал вошел агент Джаспер Ситвелл, держа в руке лист бумаги, за ним следовал художник. — У вас есть фоторобот преступника? — спросил Хилл, голос его звучал бодро. — Вот, насколько я помню, — ответил агент Ситвелл, передавая фоторобот своему начальству.